

Выражение лица Блэкхарта переменялось с того момента, как в его тело воткнули эти красные и достаточно прочные штуки. Но он нисколько не боялся Призрачного Гонщика, поскольку Карающий Взор Духа Возмездия не окажется на него никакого влияния. У Дьявола нет души, поэтому накануне он осмелился взять на себя инициативу и подчинить Всадника своей воле, угрожая смертью его подружке.

Однако теперь Наследник Ада ясно чувствовал, что те кинжалы, что намертво застряли в его плоти, носили в себе частицы души, которые наполняли его тело своей сущностью. А этого Принц Преисподней хотел меньше всего.

Да, он действительно здесь на земле охотился за тысячью грешных душ, заключенных в Договоре Сан-Венганза, потому что этот договор мог принести ему необычайно большую силу.

Однако сейчас, число душ, которые насильно были вживлены в его тело, равнялось пяти. Пять чужеродных засранцев. Подобное количество совсем не прибавил Дьяволу силы, особенно в ее нынешнем плачевном состоянии, но послужит отличным горючим, чтобы превратить его в пепел.

«Гонщик, подваливай сюда, тебе пора заняться делом!», - крикнул Эвансон, опустившись на корточки, даже не обернувшись назад.

Однако прошло время, а никто на его призыв не откликнулся. Поэтому, глянув в сторону, где Блэйз еще сражался с “Разрушителем”, колдун сказал:

«ну, он сейчас немного занят, так что, думаю, придется подождать какое-то время, прежде чем ты сможешь отправиться в мир иной».

«Он не посмеет убить меня! - в агонии протянул Дьявол, - Его возлюбленная все еще в моих руках, он не осмелится ослушаться моего приказа».

«Аааа, опять ты за свое. Повторяешься», - Рихтер поднялся на ноги и прикрыл ладонью рот своего врага.

Как это банально: злодей на смертном одре становится слишком словоохотлив и в шаге от кончины расплывается мыслью по древу, с чувством рассказывая о своих планах, свершениях, о наличии у него когда-то явного преимущества. Некоторые же молча отворачиваются от врага и притворяются мертвецами, чтобы после напомнить о себе еще раз. А если еще третий тип болтунов, которые, перед тем, как протянуть ноги, успевают вытащить из рукава последний козырь.

«Отрезать бы тебе язык и спасти себя на время от пустой болтовни», - разочарованно проговорил чернокнижник.

Призрачный Гонщик почти всегда в момент трансформации находится на грани безумия. Но в этот раз душевное состояние Джонни серьезно пошатнулось, когда он преображался Дух Возмездия завладел его разумом. И теперь, после длительного боя с “Разрушителем”, истощенный физическим, он, вероятно, уже окончательно потерял рассудок. Так что нет никаких гарантий, что Блэйз снова подчинится приказам Блэкхарта.

Однако была одна маленькая проблема: этот несчастный парень потерял своего отца, старик

Мефисто убил его. И все бы ничего, но Роксана – единственный самый важный человек в жизни Джонни. В таком случае, если Блэкхарт сможет запудрить Блэйзу мозги обещаниями, головорез либо свихнется окончательно и убьет Дьявола, да и не только его, (но каковы тогда шансы, что подружка на умрет?) либо поможет наследнику Ада освободить. И что тогда делать?

Видимо, Эвансону снова придется взять себя в руки и драться до последней капли крови? И не надоело ему еще махать кулаками с этими парнями?

Другой вариант развития событий: Блэкхарт не может оказать никакого влияния на Призрачного Гонщика в силу того, что оказался под воздействием Кинжала Души. И это чернокнижник могу гарантировать, как и тот факт, что еще до момента, как Дьявол догадается вытащить кинжал из себя и воткнуть его в противника или что-то в роде того, вселенные в него души уже должны будут сгореть в Адском пламени. В конце концов, убийственная сила этого огня действительно слишком велика даже для пяти душ.

Именно поэтому, чтобы избежать неприятностей, Рихтер решил лишить Дьявол Блэкхарта возможности говорить. А что касается судьбы подружки Призрачного Гонщика. Хм. Она либо умрет, либо нет – к делу это не имеет никакого отношения!

Сиф потянула руку к лицу своего врага и схватила его за подбородок, пытаясь насильно открыть ему рот. Однако Блэкхарт активно сопротивлялся, и у Богини не оставалось выбора, кроме как приложить к своей хватке побольше силы и потянуть его нижнюю челюсть так, чтобы вытащить ее из сустава.

«Ну-ка живее. Дай мне еще один кинжал», - воительница протянула руку в сторону Рихтера. Она была бы готова отрезать Блэкхарту язык собственным мечом, но, скорее всего, он бы восстановился в мгновение ока. Так что лучше было бы использовать тот вид оружия, который способен нанести телу дьявола увечье.

«Это...кинжал... - чернокнижник внезапно замер, потянул к лицу палец, в смущении поцарапал собственную щеку. - Похожу, я все воткнул в его тело».

Сиф спросила: «Ни одного не осталось?».

Эвансон кивнула головой: «ну да, ни одного».

Сиф: «... и ты не додумался приберечь один на всякий случай?».

Щелчок. Нижняя челюсть Блэкхарта, которую только что выбила Сиф, крайне неожиданно восстановилась.

«Похоже, вы, ребята, ничего не сможете со мной сделать. Аа!» , - его фраза завершилась криком страдания, потому что зазевавшемуся оратору Сиф вновь вырвала челюсть. И на этот раз Богиня не просто выбила ее из сустава, как до того, а действительно оторвала ее от головы Блэкхарта. И теперь с его лица обильно капала кровь.

Эвансон не мог спокойно смотреть на это и отвел взгляд, думая, насколько же жестокими могут быть Асгардцы. Неудивительно, что Тор искал себе возлюбленную на Земле, в противном случае, если бы кто-то, как Сиф, стала его женой, вопрос бы о том: чья в этот раз очередь мыть посуду – разрешился бы только ратной битвой, копьем и мечом. Так полагал колдун.

«Ну как? Вы, детишки, даже не можете заставить меня замолчать, не так ли?». И снова

челюсть Блэкхарта вернулась на прежнее место, полностью восстановившись. Тогда он принялся дразнить парочку.

В этот момент Рихтер будто что-то вспомнил и, указав пальцем чуть выше подбородка, на губы Дьявола, сказал вдруг:

«Посмотрим, как ты теперь запоешь...ну что? Чего молчишь?».

«Не...кх...тяни...не...ло...», - бессмысленный набор слогов срывался с уст Блэкхарта, и предполагалось, что никто, кроме Эвансона, не в силах понять, о чем Дьявол хочет сказать.

Проклятие Косноязычия способно заставить любого человека, которого только поразит, разговорить на демоническом языке и повторять одни и те же слова. Изначально подобная магия применялась для замедления чтения заклинаний колдунами-соперниками, но так как Рихтер в этом мире единственный в своем роде, и на самом деле ни разу не видел коллег по профессии и не сражался с ними, то в последнее время не использовал это заклинание.

Однако, кто бы мог подумать, то в первый раз это проклятье чернокнижнику понадобится, чтобы закрыть рот высшему существу. С этого момента он может болтать, сколько его душе угодно, все равно никто из людей не разберет ни слова из его невнятного лепета. И тогда сама необходимость в разговоре отпадает, раз окружающие не в силах разобраться в демонической околесице.

«Однако проблема все еще остается открытой...», - со вздохом протянул Эвансон, обращая внимания на то, что Призрачный Гонщик до сих пор был занят.

Три удара с левой, три – с правой, удар по шее, пинок под зад. Вот сейчас “Разрушитель” в шаге от того, чтобы прикончить Всадника, и последнему явно плевать на остальных врагов.

Именно в этот момент внезапно раздался неспешный суровый голос, которому вторило лошадиное ржание:

«Йи-ха. У вас, ребята, похоже, проблемы. Может, я смогу помочь выбраться из нее?».

Обернувшись, Эвансон увидел мужчину, одетого на манер ковбоя из фильмов про Вестерн, в кожаном пальто, что медленно трусил на своем длинноногом жеребце.

«Картер Слэйд». Рихтер сразу же узнал этого разряженного в пыльную одежду парня. Им оказался не кто иной, как старик с разоренного кладбище, последний Призрачный Всадник, который в свое время когда-то и украл договор и спрятал его у себя! «Что ты тут забыл?».

«До меня дошли слухи, что Дьявол Блэкхарт забрал девушку Джонни, и до последнего боялся, что Блэйз не справится с ним. Так что пришлось приехать, чтобы убедиться во всем лично», - ответил старик Слэйд. После этого он поправил свою шляпу и закурил сигару. «Хотя, надо сказать, ситуация настолько отличается от той, что я себе представлял, но вынужден признаться, я примчался в самый раз».

Вау! Картер Слэйд внезапно превратился в Призрачного Всадника, выпрыгнул из седла, подошел к Дьяволу Блэкхарту и произнес:

«Настала пора положить конец этому контракту, что длился сто семьдесят с лишним лет».

Схватив Блэкхарта за грудки, Всадник заставил его посмотреть в свои пустые глазницы, и

тогда голый череп, объятый огнем, раскрыл свою пасть:

«У каждого рыцаря есть эта сила, просто она по-разному называется. Мне нравится именовать эту силу Полдень!».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1412140>